

УДК 929

***ОБРАЩЕНИЕ К ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ОБОСНОВАНИИ С.Ю.
ВИТТЕ И Э.Э. УХТОМСКИМ МИРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ НА
ВОСТОКЕ***

Суворов В.В.

к.и.н. научный сотрудник музея истории

Саратовский государственный медицинский университет

им. В.И. Разумовского

Саратов, Россия

Аннотация. При обосновании необходимости проведения мирной политики на Дальнем Востоке С.Ю. Витте и Э.Э. Ухтомский обращались к истории расширения России в Азии, которая была заметно идеализирована в их представлении. Движение на Восток воспринималось как «естественное» и «бессознательное», а его успех был обусловлен спецификой русского менталитета, относительно мирными взаимоотношениями с восточными народами, восходящими к более раннему времени.

Ключевые слова: С.Ю. Витте, Э.Э. Ухтомский, Восток, историческая память

***APPEAL TO HISTORICAL MEMORY IN THE BASIS OF THE
PEACEFUL POLICY OF RUSSIA IN THE EAST BY S.YU. WITTE AND
E.E. UHTOMSKY***

Suvorov V.V.

Ph.D. Research Fellow of the History Museum

Saratov State Medical University n.a. V.I. Razumovsky

Saratov, Russia

Annotation. In justifying the need for the Far East peace policy S.Y. Witte and E.E. Ukhtomsky turned to the history of Russia's expansion in Asia, which was visibly idealized in their submission. The movement to the East was perceived as "natural" and "unconscious", and its success was due to the specifics of the Russian mentality, a relatively peaceful relationship with the eastern peoples, dating back to an earlier time.

Key words: S.YU. Witte, E.E. Uhtomsky, historical memory, East

Особенностью ориенталистского дискурса рубежа XIX – XX вв. стало развитие идей о необходимости расширения влияния России на Дальнем Востоке исключительно мирным путем, что нашло отражение во взглядах министра финансов С.Ю. Витте и публициста, востоковеда Э.Э. Ухтомского. Несмотря на значительные отличия в обосновании данной стратегии – акценте у Витте на экономический фактор, а у Ухтомского на культурно-историческую близость России и Востока – для ее обоснования они в своих рассуждениях нередко обращались к истории расширения России в Азии. Говоря о необходимости мирного установления влияния в Азии, ими проводились аналогии между различными этапами движения России на Восток и современной для них ситуацией.

В 1900 г. С.Ю. Витте, объясняя причины боксерского восстания в Китае писал, что «неудержимое» стремление России на Восток, которое началось еще от времени новгородских ушкуйников, последовательно продолжалось рубежа XIX – XX вв. [1, л. 4-4 об.] Далее министр финансов сообщал, что движение в Азию было в существе своем мирным и культурным, а не завоевательным, и шло оно «последовательно осторожными шагами». Занятое положение, по словам Витте, «укреплялось мирной работой и «приласканием», по обычаю Московских царей, инородцев, лишь затем делался новый шаг». В результате, «без особо крупных жертв, мы прочно спаяли с коренными

русскими областями обширные земли Востока», «не колонией, чуждой далекой метрополии, стала новая страна, а настоящей русской землей» [1, л. 5 об.].

В докладе о поездке на Дальний Восток в 1902 году обращаясь к вопросу о расширении влияния России в Манчжурии С.Ю. Витте отмечал, что «надо предоставить все дело своему естественному мирному течению и той великой колонизаторской способности русского народа, благодаря которой народ этот прошел всю Сибирь от Урала до Тихого океана, подчиняя себе народности, но не возбуждая в них вражды, а собирая в одну общую семью народов России» [2, л. 42]. Поэтому, по его мнению, «проложением Китайской Восточной железной дороги и сооружением Порт-Артура и Дальнего было совершено великое дело – выполнена историческая задача, сделать один из последних шагов в поступательном движении России на Дальний Восток, в ее стремлении найти выход к открытому морю, к незамерзающим берегам Тихого океана» [2, л. 42]. Министр финансов заключал: «Распространение нашего влияния в Манчжурию начато было не путем завоевания, а мирным делом постройки дороги. Мирным путем следует и закрепить его окончательно. Это закрепление несомненно есть вопрос времени и не должно, без неизбежной необходимости, силой оружия ускорять его разрешение» [2, л. 42].

Так, именно мирный и постепенный характер движения России на Восток, на котором акцентирует внимание С.Ю. Витте в своих рассуждениях, объяснял успех России в Азии. Любые поспешные шаги, особенно территориальные захваты, по мнению министра финансов, неизбежно привели бы к осложнению отношений с восточными государствами и народами [8].

В большей степени к истории расширения России на Восток обращается князь Э.Э. Ухтомский. основополагающим принципом его «восточнических» взглядов была идея культурно-исторической близости России и азиатских стран, особенно Индии и Китая [3, с. 78-80]. Рассматривая историю движения России в Азию и определяя ее задачи в этом регионе, Ухтомский часто проводил аналогии в их истории и истории российского государства, сопоставляя их развитие находил немало общих черт.

В Азии, по его мнению, русские действовали и двигались «на половину бессознательно, стихийно», а затем только государственные деятели старались «приискать событиям подходящее объяснение» [4, с. 8]. В описании путешествия наследника престола Николая Александровича на Восток Э.Э. Ухтомский, характеризуя территориальное расширение России в Средней Азии и на Дальнем Востоке, рассматривал его как естественное слияние: «Мы слишком двести лет оставались дома, – ибо нельзя называть естественное слияние с Туркестаном и Приамурьем политическими захватами, – мы оставались дома с традиционной беспечностью и могучей ленью, пока Тихий океан становился ареной западноевропейского натиска на туземцев со старинным государственным устройством и несомненной культурой» [5, с. 213-214]. Россия оказалась сильна в Азии «не только былою и настоящею казацкой удалью, не только условной подготовленностью вести (от чего Боже упаси!) войну, – а главным образом и почти, можно сказать, исключительно: доброй вестью, облетевшей и облетающей азиатский материк, о проведенной жизни и делах представителей давно угасшего поколения» [5, с. 214-217]. Э.Э. Ухтомский неоднократно акцентировал внимание на том отношении, которое было у русских к народам востока. По его мнению, русские деятели позднего московского периода, особенно послы к восточным дворам, относились к Азии без предрассудков и, «созидавая основы влияния на инородцев, не допускали мысли о чем-нибудь явном противодействии идеалам нашего государственного влияния» [7, с. LVII]. При этом публицист отмечал, что с мировоззрением русских мирился Восток. Однако, по мнению Ухтомского, «русский народ столь медленно приходит к самосознанию, что почти никому еще не ясна картина нашего коренного единства и последовательного слияния с Востоком» [6, с. 213].

Таким образом, при обосновании необходимости проведения мирной политики на Дальнем Востоке С.Ю. Витте и Э.Э. Ухтомский обращались к истории расширения России в Азии, которая была заметно идеализирована в их представлении. Движение на Восток воспринималось как «естественное» и

«бессознательное», а его успех был обусловлен спецификой русского менталитета, относительно мирными взаимоотношениями с восточными народами. Политика власти по отношению к инородцам представлялась преимущественно миролюбивой, а потому обеспечивающей их интеграцию в российское государство. Более того Ухтомский был убежден в культурно-исторической близости русских и восточных народов, поэтому территориальное расширение России на восток представлялось как естественное слияние. Данные факторы, определявшие особенности российского ориентализма, присутствовали в аргументации необходимости проведения активной, но мирной политики России на Дальнем Востоке и в Азии в целом.

Работа подготовлена в рамках выполнения гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских учёных – кандидатов наук (Конкурс – МК-2017) № МК-2889.2017.6.

Библиографический список

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 543. Оп. 1., Д. 177.
2. ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1., Д. 179.
3. Суворов В.В. Место «восточничества» в российской общественной мысли / В.В. Суворов // Власть. – 2012. – № 12. – С. 78-80.
4. Ухтомский Э.Э. От Калмыцкой степи до Бухары / Э.Э. Ухтомский. – СПб: Типография князя В.П. Мещерского, 1891. – [4], 211, [2] с.
5. Ухтомский Э.Э. Путешествие Государя Императора Николая II на Восток (в 1890–1891) / Э.Э. Ухтомский. – СПб.; Лейпциг: Тип. Ф. А. Брокгауза, 1895. – Т. 2. Ч. 3. – [4], 228 с.
6. Ухтомский Э.Э. Путешествие Государя Императора Николая II на Восток (в 1890–1891) / Э.Э. Ухтомский. – СПб.; Лейпциг: Тип. Ф. А. Брокгауза, 1895. – Т. 2. Ч. 4. – [4], 247 с.

7. Ухтомский Э.Э. Путешествие Государя Императора Николая II на Восток (в 1890–1891) / Э.Э. Ухтомский. – СПб.; Лейпциг: Тип. Ф. А. Брокгауза, 1897. – Т. 3. Ч. 5. – [4], LXIX, [1], 160 с.

8. Suvorov V.V. Views of S.Yu. Witte on the cultural and historical tasks of Russia in the East / V.V. Suvorov // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2017. – № 45 (3). – С. 1036-1043.